

УДК 81

УСТАРЕВШАЯ ЛЕКСИКА СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

ЗАГОРОВСКАЯ Ольга Владимировна,доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка,
современной русской и зарубежной литературы,
Воронежский государственный педагогический университет**ЗАВАРЗИНА Виктория Александровна,**студентка филологического факультета,
Воронежский государственный университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена вопросам состава и типологии устаревшей лексики сферы «Образование» в современном русском языке. Предлагается классификация названного лексического разряда с точки зрения времени и степени устаревания лексических единиц. Основное внимание уделяется особенностям каждой из выделенных групп анализируемой устаревшей лексики и динамическим процессам их развития.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: устаревшая лексика, архаизм, историзм, советизм, словарный состав русского языка, сфера образования.

ZAGOROVSKAYA O.V.,Dr. Philolog. Sci., Professor, Head of the Department of Russian Language,
Modern Russian and Foreign Literature,
Voronezh State Pedagogical University**ZAVARZINA V.A.,**

Student of the Philological Faculty, Voronezh State University

THE OBSOLETE LEXIS IN THE SPHERE OF EDUCATION IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT. The article is devoted to the questions of structure and typology of the obsolete lexis in the sphere "Education" in modern Russian language. The research offers a classification of the considered lexical category in the context of time and power of the lexical items obsolescence. The main focus is given to singularity of each group of analyzed obsolete lexis and dynamic processes of its development.

KEY WORDS: obsolete lexis, archaism, historicism, sovietism, lexis of Russian language, sphere of education.

К числу активных процессов развития русского языка в новейший период его истории относятся перераспределение между активным и пассивным запасами словесных знаков и изменения в составе не только активного, но и пассивного словаря русского языка (см. об этом: [11, с. 43], большая часть которого представлена так называемой «устаревшей лексикой». Изменения в составе устаревшей лексики русского языка на рубеже XX–XXI веков касаются всех тематических сфер, в том числе сферы «Образование», которая в последние десятилетия переживает весьма непростой период реформирования.

Очевидно, что изучение вопросов, связанных с составом и типологией устаревшей лексики сферы «Образование» в русском языке новейшего периода предполагает, прежде всего, определение исходных теоретических положений и используемых терминов.

Как известно, вопрос о понятии «устаревшая лексика» в научной лингвистической литературе

относится к числу дискуссионных. Ярким свидетельством отмеченного факта является отсутствие единого общепринятого термина для обозначения устаревшей языковой единицы, а также различия в смысловом наполнении понятий «архаизм» и «историзм».

Термин «архаизм» в современных работах по-прежнему может употребляться и для недифференцированного обозначения любого устаревшего словесного знака [17], и для наименования тех устаревших слов, которые вытесняются из активного употребления новыми синонимическими номинациями [19, с. 37]. Помимо этого, архаизмами могут именоваться устаревшие слова, «ушедшие из активного пласта лексики, но употребляющиеся в языке как стилистические синонимы современных слов для создания торжественной тональности повествования или как средство создания сатирического и комического» [14, с. 83].

Термин «историзм» в современной научной литературе также используется по-разному. В одних

работах им обозначается самостоятельный лексико-семантический разряд устаревших слов, в других – одна из разновидностей устаревшей лексики. В современной научной литературе отсутствует единство во взглядах на типологию историзмов. С точки зрения некоторых ученых, основным критерием разграничения историзмов служит их соотношение с историей, понимаемой, с одной стороны, как глобальный процесс развития социума, отраженный в исторической науке, а с другой – как частное, конкретное проявление исторических фактов и событий. В соответствии с этим в первую группу слов входят историзмы, соотносимые с исторически значимыми реалиями (доминантные историзмы). Вторая группа включает языковые единицы, соотносимые с более частными, конкретными фактами общественной жизни (фактурные историзмы) [7]. Подобная точка зрения, как представляется, развивает концепцию разделения историзмов на термины и нетермины, согласно которой к специальной (терминологической) лексике относятся лишь историзмы, обозначающие предметы, понятия исторического прошлого, хотя и отжившие, но игравшие большую роль в истории народа, в развитии его материальной и духовной культуры, а историзмы-нетермины соотносятся с обиходными, обыденными понятиями [1].

В последние десятилетия некоторые исследователи выделяют еще одну лексико-семантическую разновидность устаревшей лексики, занимающую промежуточное положение между архаизмами и историзмами, – так называемые хронизмы. В подобных словах «происходит изменение и в означаемом и в означающем: частичное изменение означаемого – сужение или расширение понятийной или предметной отнесенности и выход слова из активного употребления. В отличие от историзмов здесь не исчезло означаемое, а в отличие от архаизмов вытесненным словам соответствуют слова, которые не находятся с ними ни в отношениях синонимии, ни в отношениях вариантности» [22, с. 17; ср.: 15, с.242].

В составе устаревшей лексики, помимо архаизмов и историзмов, отдельные исследователи выделяют также промежуточную группу многозначных лексем, которые в одном значении устарели вследствие исчезновения обозначаемого явления, понятия, предмета, а в другом значении вытеснены из активного употребления другими словами [15; 10].

В настоящее время, на наш взгляд, наиболее правомерной является точка зрения, согласно которой устаревшая лексика представляет собой словесные единицы, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре носителей языка. К разряду устаревшей лексики относятся языковые знаки, которые в толковых словарях, характеризующих словарный состав современного русского языка, имеют стилистические пометы «устар.» и «стар.» или специальные графические пометы, а также указание на исторический характер реалии в самой словарной статье [10, с. 69]. Основными лексико-семантическими разрядами устаревшей лексики являются архаизмы и историзмы. Архаизмы представляют собой слова, устойчивые сочетания и лексико-семантические варианты слов, «называющие существующие реалии, но вытесненные по каким-либо причинам из активного употребления синонимичными лексическими единицами»; а историзмы – слова, устойчивые сочетания и лексико-семантические варианты слов, «вышедшие из употребления в связи с исчезновением обозначавшихся ими понятий» [16, с. 540; ср.: 20].

Принципиально важным для исследования состава устаревшей лексики в современном русском языке, по нашему мнению, является вопрос о возможности классификации названного лексического разряда с точки зрения времени устаревания лексических единиц.

До недавнего времени наибольшее распространение в отечественном языкознании имела точка зрения, согласно которой в составе устаревшей лексики русского языка разграничивались: 1) слова, которые устарели до советского периода истории и связаны «с весьма отдаленными эпохами»; 2) слова, которые устарели в советскую эпоху и связаны «с событиями недавнего времени» [19].

Результаты изучения процессов развития русского языка в конце XX в. – нач. XXI в., отраженные в научной лингвистической литературе, и собственные исследования авторов настоящей статьи позволяют утверждать, что в составе устаревшей лексики сферы «Образование», представленной в русском языке новейшего периода, с точки зрения времени устаревания языковых знаков возможно выделение, прежде всего, трех основных разрядов слов:

1) лексические единицы, устаревшие до советского периода истории русского языка («досоветская» устаревшая лексика);

2) лексические единицы, устаревшие в советский период истории русского языка («советская» устаревшая лексика);

3) лексические единицы, устаревшие в новейший период развития русского языка или имеющие тенденцию к устареванию на названном этапе языковой эволюции («постсоветская» устаревшая лексика) (ср.: [11, с. 71; 9]).

Первый разряд устаревших слов сферы образования в русском языке новейшего периода («досоветская» устаревшая лексика) представлен лексическими единицами, устаревшими до советского периода истории русского языка.

Как показывают проведенные исследования, «досоветская» устаревшая лексика названной тематической сферы в русском языке новейшего периода составляет довольно значительную группу (около 10% от всего состава проанализированных лексем). В данную группу входят в основном существительные, именующие образовательные учреждения России XVII–XVIII веков (*бурса, гимнасион* и др.), их преподавателей (*блуститель*) и учащихся (*бурсак*). Другие части речи представлены отдельными примерами.

Второй разряд устаревших лексем анализируемой сферы в русском языке новейшего периода («советская» устаревшая лексика) представлен словесными единицами, устаревшими в советский период истории русского языка.

Группа «советской» устаревшей лексики русского языка новейшего периода является самой крупной из выделенных по времени устаревания групп (около 30% от всех выявленных устаревших слов).

Как показали проведенные исследования, в составе «советской» устаревшей лексики разграничиваются две подгруппы словесных единиц: 1) слова, обозначающие реалии «досоветской» России; 2) слова, обозначающие реалии «советской» России.

Первая подгруппа словесных единиц перешла в пассивный запас русского языка сразу после Октябрьской революции 1917 года. К словам, обозначающим реалии досоветской России, относятся, прежде всего, языковые единицы, являющиеся:

1) наименованиями государственных органов управления образованием и их представителей (напр., *Министерство духовных дел и народного просвещения; министр просвещения, Государственный комитет по народному образованию; департамент; отдел народного образования губернской земской управы, инспекция народных училищ, отдел народного образования городской думы, дирекция народных училищ губернии и др.*);

2) наименованиями образовательных учреждений (*лицей, гимназия, прогимназия; институт благородных девиц, частный пансион, женский пансион, кадетский корпус, кадетская школа, воскресная школа, дом трудолюбия (для девушек среднего сословия); семинария, высшее начальное училище, начальное народное училище, одноклассная и второклассная школы, школа грамоты, земская школа, церковноприходская школа и др.*), их работников (*попечитель, классный надзиратель, гувернер, гувернантка*) и учащихся (напр., *бакалавр, магистрант, кадет, семинарист* и др.);

3) названиями учебных предметов (*Священное Писание, Закон Божий, риторика*). Значительно менее частотными в названной подгруппе лексических единиц сферы «Образование» являются имена прилагательные (*лицейский, гимназический, попечительский, кадетский* и др.).

Вторая подгруппа «советских» устаревших словесных знаков исследуемой сферы включает в себя слова, устаревшие в 40–50-е годы XX века. В составе лексики, устаревшей в данный период истории советского государства, выделяются, прежде всего, слова, именуемые органы государственной власти молодой советской республики (напр., *Народный комиссариат просвещения, губернский совет по народному образованию, губернский комиссариат по народному образованию, губернский училищный совет, губернский учительский совет; губернский, уездный и волостной отделы народного образования* и др.), основные направления образовательной политики государства (напр., *всеобщее в значении «всеобщее военное образование граждан СССР» [18, с. 98], лабораторно-бригадный метод, национальная школа, школа-коммуна, изба-читальня, библиотека-читальня, семилетняя школа (школа-семилетка), школа-девятилетка, губернские педагогические курсы, единая трудовая школа, школа первой ступени, школа второй ступени, чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности* и др.), а также названия документов в сфере образования (напр., *Декрет, Циркуляр Наркомпроса* и др.). Среди подобных устаревших номинаций весьма значительную группу составляют сложносокращенные слова (*губпрос* в значении «губернский комитет народного просвещения» [18, с. 143]; *культпроп* в значении «отдел культуры и пропаганды» [18, с. 299]; *культпросветотдел, культпросветкружок, агитпроп, агитпункт; профтехшкола, ликбез* – школа ликвидации неграмотности, *ликпункт* – пункт ликвидации неграмотности, *шкраб* – школьный работник, учитель; *наркомпрос* – народный комиссар просвещения, *волоно* – волостной отдел народного образования, *губоно, губнаробраз* – губернский отдел народного образования, *Граммчека* – чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности и др.) и аббревиатуры:

ГУС – государственный ученый совет Наркомпроса РСФСР [18, с. 145], *Наркомат просвещения* и др.

Третий разряд устаревших лексем сферы «Образование» в русском языке новейшего периода («постсоветская» устаревшая лексика) представлен лексическими единицами, устаревшими в новейший период развития русского языка или имеющими тенденцию к устареванию на названном этапе языковой эволюции.

«Постсоветская» устаревшая лексика образования в русском языке новейшего периода в количественном отношении является самой значительной (около 60% от всей выделенной устаревшей лексики).

Основная масса названной группы – это языковые единицы, относящиеся, во-первых, к так называемым «советизмам», а во-вторых – к «новым» устаревшим и устареваящим словам.

К первой подгруппе относятся словесные единицы, связанные с обозначением:

1) органов управления образованием (напр., *районо, горono, крайono* – краевой отдел народного образования и др.);

2) образовательных учреждений советской действительности (напр., *Институт марксизма-ленинизма, ЦКШ – центральная комсомольская школа, КРО – комбинат рабочего образования, народный университет, восьмилетняя школа, Дворец пионеров, Дом пионеров* и др.) и их представителей (напр., *завроно, классрук, вожатый, вожатый-производственник* и др.);

3) учащихся и их организаций (напр., *октябренок, пионер, комсомолец, пионерская дружина (дружина юных пионеров), звездочка, пионерское звено, комсомольский актив, ученический комитет, драмкружок, культсектор, вечерник, вечерница* и др.);

4) составляющих учебно-образовательного процесса (напр., *трудова четверть, пятая четверть* (работа школьников в сельском хозяйстве в период летних каникул [18, с. 661]), *ленинский зачет, единый учебник* и др.);

5) учебных предметов и вузовских дисциплин (напр., *научный коммунизм, основы марксизма-ленинизма, диамат – диалектический материализм* и др.);

6) поощрений и наказаний, применяемых в образовательных учреждениях (напр., *Ленинская стипендия, стипендия имени Ленинского комсомола, ленинский стипендиат* и др.);

7) обязательной школьной атрибутики (напр., *пионерский галстук, комсомольский значок, горн, барабан* и др.).

К названной тематической подгруппе относится также целый ряд вышедших из активного употребления сложных слов с первой частью *парт-* (напр., *партишкола, парторг* и др.), *полит-* (напр., *политучеба, политшкола, политчасть, политграмота* и др.), а также аббревиатур (напр., *КУБУ* – комиссия по улучшению быта ученых, *ИНОТ* – институт научной организации труда, *КСУ* – комиссия содействия ученым, *ШРМ* – школа «Гуманитарные науки ШПСМ – школа сельской молодежи, ШШМЛЛ – школа ученичества массовых профессий и др.).

В разряд устаревших номинаций в настоящее время входит целый ряд устойчивых словосочетаний с компонентом «школа»: *восьмилетняя школа, десятилетняя школа, школа полного дня (с про-*

дленным днем), школа рабочей молодежи, школа сельской молодежи, партийная школа, высшая партийная школа при ЦК КПСС, вечерне-воскресная школа, высшая школа политграмоты, школа основ марксизма-ленинизма, школа идеологического актива, школа агитаторов, школа научного коммунизма, школа коммунистического труда, школа передового опыта, стахановская школа, школа фабрично-заводского обучения, школа фабрично-заводского ученичества и др.

Ко второй подгруппе, т.е. «новым» устаревшим и устаревающим словам сферы «Образование», относятся лексемы, которые перешли в пассивный запас языка в последние годы или проявляют очевидную тенденцию к устареванию. Среди номинаций данной подгруппы можно отметить:

1) названия образовательных учреждений (напр., училище, ПТУ, ясли-сад и др.). Ср., напр., в текстах современных СМИ: *Согласно внесённым правкам, термин «дошкольное образование для детей от 2 месяцев до 3 лет», другими словами, «ясли», заменили «дошкольным развитием». Ранее детские сады делились на ясли и детский сад и были обязаны предоставлять дошкольное образование ребёнку с двухмесячного возраста (АиФ, 01.2014);*

2) обозначения видов образовательных программ (напр., специалитет, бесплатное образование, ГОС – государственный образовательный стандарт, классно-урочная система образования и др.). Ср.: *Однако традиционная классно-урочная система образования Яна Амоса Коменского, основанная на принципе «учить всех всему», оказалась необыкновенно устойчивой, несмотря на то, что еще в 70-х годах прошлого века уже перестала удовлетворять требованиям времени (Непрерывное образование: XXI век, № 2 (10), 2015);*

3) названия учебных пособий и вспомогательных материалов (напр., вариативный учебник, меловая доска и др.);

4) обозначения форм и видов контроля знаний учащихся (напр., устный вступительный экзамен в вуз, бумажный журнал, бумажный дневник и др.).

Как отмечается в научной литературе, время устаревания словесных единиц в значительной степени определяет и степень их устаревания [10; 15]. С точки зрения названного критерия среди анализируемой лексики можно выделить: 1) лексические единицы I степени архаизации – слова, ставшие менее употребительными, однако остающиеся известными абсолютному большинству носителей языка; 2) лексические единицы II степени архаизации – слова, которые находятся на периферии словарного состава, являются малоупотребительными и встречаются в специальных текстах; 3) лексические единицы III степени архаизации – слова, которые уже не известны многим носителям языка и сохра-

няются как реликты прошлой жизни в специальных текстах и др. [11, с. 75].

Следует отметить, что устаревание словесных знаков исследуемой сферы в новейший период развития русского языка нередко сопровождается изменениями в их семантике (ср., напр., изменения в значениях номинаций *диалектический материализм, научный коммунизм, пионер, комсомолец* и др.). Так, например, словосочетание *«диалектический материализм»* в лексикографических изданиях советского периода определялось как «философия марксизма-ленинизма, научное мировоззрение, всеобщий метод познания мира, наука о наиболее общих законах движения и развития природы, общества и сознания; основывается на достижениях современной науки и передовой общественной практики, постоянно развивается и обогащается вместе с их прогрессом» [3]. В новейший период развития русского языка в плане содержания данной языковой единицы разрушились семы мелиоративной оценки, обусловленные денотативными семантиками: «передовой», «связанный с прогрессом», «научный», и появились эмотивные семы отрицательной оценки, обусловленные денотативными семантическими компонентами: «догматизированный», «на службе идеологии компартии». Ср.: «В период существования СССР догматизированный диалектический материализм был провозглашен единственной теоретической основой науки, культуры и социальной жизни в целом, поставлен на службу идеологии и политики компартии» [2].

В целом, как показывают исследования, устаревшая лексика сферы образования в русском языке новейшего периода представляет собой довольно значительный лексический разряд, отличающийся неустойчивостью своего состава и проницаемостью границ. В составе названного тематического поля устаревшей лексики сферы образования в русском языке новейшего периода выделяется значительный пласт так называемых «культурных исторем», т.е. словесных единиц, обозначающих принципиально важные для национальной русской культуры реалии и значимых для правильного восприятия русских исторических и художественных текстов [6, с.12].

Исследование устаревшей лексики сферы «Образование», представленной в русском языке новейшего времени, имеет значение для решения задач не только теоретического, но и практического характера, связанных с созданием современных общих и учебных словарей русского языка, в том числе учебного нормативно-стилистического словаря, отражающего темпорально-стилистические характеристики русских словесных знаков и стилистические нормы русского литературного языка (о сущности названных понятий см.: [12; 13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белянская, В.Ф. Устаревшая лексика современного русского языка (историзмы) : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / В.Ф. Белянская. – Л., 1978. – 24 с.
2. Большой энциклопедический словарь [Текст] / ред. А.М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000. – 703 с. – *Гуманитарные науки*
3. Большая советская энциклопедия : в 30 т. [Текст] / гл. ред. А.М. Прохоров. – 3-е изд. – М. : Сов. энциклопедия, 1969–1978.
4. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / ред. С.А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Головин, Б.Н. Введение в языкознание [Текст] / Б.Н. Головин. – М. : Высшая школа, 1977. – 231 с.

6. Еднералова, Н.Г. Устаревшая лексика русского языка новейшего периода и ее восприятие языковым сознанием современных школьников : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Н.Г. Еднералова. – Воронеж, 2003. – 27 с.
7. Забавина, И.А. К разграничению терминов «архаизм» и «историзм» [Текст] / И.А. Забавина // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. – Тверь : Тверской гос. ун-т, 1993. – С. 24–27.
8. Загоровская, О.В. Экспрессивные и эмоционально-оценочные компоненты значения слова [Текст] / О.В. Загоровская, С.Е. Фомина // Семантические процессы в системе языка: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж. гос. ун-т. – Воронеж, 1984. – С. 31–40.
9. Загоровская, О.В. Проблемы общей и диалектной семасиологии и лексикографии: монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2011. – 383 с.
10. Загоровская, О.В. Состав и основные разряды устаревшей лексики в русском языке новейшего периода [Текст] / О.В. Загоровская // Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография. – Воронеж, 2013. – С. 69–77.
11. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж, 2013. – 232 с.
12. Загоровская, О.В. Вариантность нормы в русском языке начала XXI века и задачи создания современного учебного нормативно-стилистического словаря [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2015. – № 1. – С. 185–191.
13. Загоровская, О.В. Нормы русского литературного языка: Типология и основания для классификации [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – 2016. – № 3. – С. 134–138.
14. Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник [Электронный ресурс] / под ред. Л.Ю. Иванова [и др.]. – 3-е изд., стер. – М. : Флинта, 2011. – 840 с.
15. Лесных, Е.В. Архаизация лексики русского языка XX века : дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.В. Лесных. – Липецк : Липецк. гос. ун-т, 2002. – С. 242.
16. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В.Н. Ярцева. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
17. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание [Текст] / Ю.С. Маслов. – М. : Высш. шк., 1975. – 326 с.
18. Мокиенко, В.М. Толковый словарь языка Совдепии [Текст] / В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитина. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
19. Розенталь, Д.Э. Современный русский язык : учебник для вузов [Текст] / Д.Э. Розенталь. – М. : Высшая школа, 1979. – 317 с.
20. Русский язык: энциклопедия [Текст] / гл. ред. Ю.Н. Караулов. – М. : Дрофа, 2003. – 704 с.
21. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] / под ред. М.Н. Кожинной [и др.]. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
22. Солиева, К.А. Эволюция архаичных элементов в газетной лексике советской эпохи : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Текст] / К.А. Солиева. – М, 1985. – 24 с.